

Здоровеньки!

Ранки здоровой и
чистенькой мамань!

Спасибо за участие!
и их поддержку!

Я буду очень рада, если перенесу
в твои сердце!

Твое и наилучшим
пожеланиями!

Твой автор!

Т.Н. Ситанова

Татьяна Серганова

**АЙВИРИ
ВЫБОР
ХРАНИТЕЛЬНИЦЫ**

Москва
RUGRAM
2022

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
С32

Серганова Т.

С32 Айвири. Выбор Хранительницы/ Т. Серганова — М. : Импринт
Эйфория / RUGRAM, 2022. — 306 с. — (Айвири).

ISBN 978-5-521-92106-5

Наш мир под угрозой. Ледяные демоны севера всё ближе, за-
веса треснула и вся надежда лишь на последнюю хранительницу.

Я — Айвири, старшая дочь князя Иллиума с рождения при-
надлежащая богине. И именно мне предстоит остановить древнее
зло. Так говорят все.

Решающая битва совсем скоро. А я могу лишь думать о моло-
дом ликане, который никогда не будет моим.

BIC FM
BISAC FIC027030

© Татьяна Серганова, текст, 2022
© Ирина Косулина, обложка, 2022
© Импринт Эйфория,
оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-92106-5

Глава первая

Ледяной демон вышел из-за дерева. Жуткий взгляд, каменное лицо и длинные белые волосы, которые на кончиках больше походили на снежный ветер, такой же ледяной и колющий. Он медленно ступал по пожухлой траве, которая хрустела под его ногами, покрываясь тонким слоем инея.

Демон медленно шел вперёд по застывшему лесу, а следом за ним шла стужа. Холодная, с пронизывающими ветрами и трескучими морозами, с белым, сияющим на солнце снегом и студеным воздухом, от которого замерзали лёгкие.

Наши взгляды встретились, и я сама словно застыла, едва дыша.

— Айвир-р-р-ри...

Проснулась я, не издав не единого звука.

Вздрогнула и, открыв глаза, уставилась в потолок нашей палатки, прислушиваясь к мирному сопению девочек. Их кошмары не мучили.

Две с половиной недели пути приближались к концу. Совсем скоро мы должны были подойти к границам Ардана.

Это было заметно. Зелень лесов еще пару дней назад сменялась на красно-багряный окрас, теплые деньки уступили ме-

сто прохладе, яркое солнце больше не грело, одиноко сияя на серо-голубом небе.

Осторожно выбравшись из спального мешка, я надела тёплую курточку, замотала шарф, неловко коснувшись небольшого голубого кристалла, который теперь всегда носила на шее. Он чуть нагрелся, засветившись мягким светом.

Аккуратно ступая и пригибаясь, выбралась из палатки и поёжилась.

Утренний туман, оседая прозрачными каплями на бурой траве, накрыл нашу стоянку густой завесой. Наш лагерь спал. Ну разве кроме постовых, что сменяли друг друга каждые три часа, и ликана из связки, который сразу заметил моё появление.

— Не спится? — поинтересовался Кaleb, сидя у угасающего костра с тлеющими красными угольками.

— Доброе утро, — улыбнулась я, подходя ближе.

— Почему настойку не пьёшь? — спросил ликан, наблюдая за тем, как я, присев на соседний пенёк, потянулась к котелку, в котором была обычная тёплая вода.

— Пью.

— А сны всё снятся.

Я бросила на него настороженный взгляд, наливая с помощью гнутаго половника воду в кружку.

Кaleb улыбнулся мне, приглаживая густую бороду.

— Не сердчай, Айвири, это всё последствия привязки. Закрываешься ты плохо, а связь сильная. Волей-неволей, а отголоски отхватываешь, — пояснил ликан, вставая и с хрустом потягиваясь. — Только вот не разобрать, что тебя тревожит. Страх чую, а картинку не вижу.

— И не надо, — поднося к губам кружку и делая глоток, отозвалась я.

— С Итаном бы поговорила.

А я лишь поджала губы и мотнула головой. Общение с командиром связки у нас не складывалось. Мы не ругались, не скандалили и не спорили. Наоборот, при встречах больше мол-

чали, изредка бросая друг на друга осторожные взгляды. В этом и была самая большая проблема.

Нам многое хотелось сказать, но правильные слова не находились. Я чувствовала его боль и знала её причину. Сама испытывала нечто подобное.

Может, это и правильно — каждый день давить в себе эти чувства в надежде, что однажды утром проснёшься и всё пройдет. Только вот минуло уже шестнадцать ночей, а толку никакого.

Одна встреча, пересечение взглядов, и всё возвращалось, напоминая о том, чего никогда не будет.

— А он разве не чувствует? — спросила грустно, сделав еще глоток тёплой воды.

— Чувствует. Как и все мы. Но сам не подойдет, твоего шага всё ждет. Поговорить бы вам.

От взгляда пронизательных карих глаз становилось неловко. Странное дело, но из нашей связки с Калемом мне было легче всего разговаривать. Может, потому, что других вариантов не было. Джил меня ненавидела и даже не пыталась этого скрывать. Феб злился на то, что я, пробралась под его маску весельчака и балагура и откопала тайные страхи и мысли. Блейн для общения мало подходил. От его желтых глаз мне больше всего хотелось куда-нибудь сбежать. И тревожил этот ликан почти так же сильно, как... А с Итаном было всё сложно.

— А мы разговариваем, — возразила я. — Вчера, например, обсуждали погоду.

Если фразу: «Сегодня ветрено, надень капюшон» можно назвать беседой.

Лёгкий звон, который вновь раздался в тишине, заставил вскинуть голову и посмотреть на север. Калев взглянул туда же. Завеса снова стонала, напоминая о том, что трещина никуда не делась. И чем ближе мы подъезжали к границам, тем жалобнее становилась эта песнь.

— Думаешь, выдержит? — спросила тихо, отставляя в сторону кружку.

Этот вопрос тревожил всех нас с тех самых пор, как только на завесе появилась трещина.

— Наши держат, — кивнул ликан.

— Такого раньше не было, — заметила я, вздрагивая от воспоминаний.

Не успели мы отойти от обращения Фаи, как новая напасть. Несмотря на все страхи и сомнения, завеса всегда казалась нам чем-то незбылемым, вечным, и слова о её падения были лишь слухами, не больше. И вот теперь самый страшный кошмар мог воплотиться в жизнь. Если что-то не сделать.

— Раньше много чего не было, — отозвался мужчина, чуть прищурившись.

От него веяло таким спокойствием и теплом, что я невольно расслаблялась, настраиваясь на лучшее.

— Скучаешь по ним? — спросила осторожно, вглядываясь в его лицо, заглубевшее от северных ветров и сильных морозов.

— Скучаю, — не стал отрицать ликан. — Вернёмся в крепость — познакомлю. Сиенна у меня хорошая, хозяйственная. Мальчишки совсем взрослые, да и дочка не отстаёт.

Я представляла их так отчётливо, словно в реальности видела перед собой, а не в чужих воспоминаниях. Смех, улыбки, слова, прикосновения.

— Как же она тебя отпускает за завесу? — вырвалось у меня.

Кaleb открыл глаза, прямо встречая мой взгляд.

— Это наша судьба, Айвири, — охранять наш мир. Наш долг, который мы исполняем до последнего вздоха. Сиенна же тоже воевала. Пусть за завесу не ходила, но сражалась наравне со всеми, пока дети не появились. Каждый из ликанов вносит свою лепту в спасение мира.

Я кивнула, неожиданно смутившись.

— Так странно. Кандира показывала мне прошлую жизнь, — призналась чуть слышно. — Не верится, что раньше послушницы и ликаны были так близки.

— Это когда было. Мы уже сами мало что помним. Но остаются вера и надежда в то, что однажды всё изменится. Мы найдем портал, закроем его, и падут оковы льда. И все вздохнём свободно и начнём жить. Я мечтаю об этом — не для себя, для детей. Так хочется, чтобы мальчишки дожили до глубоких седин. А дочка никогда не познала боли вдовства, — ответил Калеб, вздыхая. — Для детей всегда хочешь самого лучшего.

Я кивнула, не зная, что сказать.

Да и не успела.

Сердце встрепенулось птичкой в груди, кровь быстрее побежала по венам, приливая к щекам, а я сама сжалась, вслушиваясь в тишину утреннего леса.

Итан Ларкас.

Я почувствовала его приближение задолго до того, как услышала лёгкие шаги.

— Ну и как? — спросил Калеб, поднимая взгляд и глядя мне за спину.

— Всё тихо, — отозвался Итан. — Доброе утро, Айвири.

Интересно, я когда-нибудь смогу не реагировать на звук собственного имени в его устах? Да, у нас получается сохранять лицо и делать вид, что ничего не происходит. Но как быть с чувствами, которые бурлят в груди?

— Доброе, — отозвалась я, вставая и медленно поворачиваясь.

Мне даже хватило сил встретиться с ним взглядом. Высокий, стройный, с тёмными волосами, на которых блестели капельки влаги, и серыми глазами, что заглядывали в самую душу.

— Ты рано встала, — заметил он, скользнув по мне взглядом.

— Не спится, — отозвалась я, поправляя юбку. — У тебя найдется минутка?

— Минутка? — переспросил Итан, словно не верил, что расслышал правильно.

И это было понятно. Эти дни мы старательно избегали друг друга и мало разговаривали. Тем более наедине. Словно негласно договорились меж собой.

— Да. Мне нужно с тобой кое-что обсудить. Прямо сейчас, — кивнула я, внезапно поняв, что если не сейчас, то потом уже, вполне возможно, могу и не решиться подойти.

— Хорошо, — кивнул Итан, внимательно меня изучая. — Я так понимаю, беседа предстоит важная. Здесь не совсем удобно. Может, пройдем ко мне в палатку?

— Да, хорошо, — кивнула я, подходя ближе.

Не хватало еще разговаривать при всех. И пусть сейчас большинство спали в своих палатках, я не могла отделаться от мысли, что за нами наблюдают. Точно так же, как делали это все прошедшие дни.

Всего два шага навстречу, а от запаха сырого хвойного леса и утра, которым пропах мужчина, уже засосало под ложечкой.

— Проходи.

Итан откинул полог в сторону, позволяя мне первой войти внутрь. И только потом зашел следом. У меня была пара секунд, чтобы осмотреться.

Его палатка оказалась по размеру совсем как наша, только выше, и стоять в ней можно было во весь рост. В углу - спаль- ный мешок, в центре - походная мебель: небольшой столик с разложенными на нём картами и два стула.

— Присаживайся.

— Спасибо, — кивнула я, опускаясь на ближайший стул.

Ликан обошел меня и сел на соседний, аккуратно убирая бумаги и складывая их в небольшую стопку.

— О чём ты хотела поговорить со мной?

— Мне снятся сны. Опять. Настойка не помогает. Я даже выпила двойную дозу — и ничего. Сегодня опять этот сон, — поделилась я.

— Тебе не стоило принимать двойную порцию, — заметил Итан. — Ты даже не посоветовалась. А это могло пагубно ска- заться на твоём здоровье.